

В объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Санникова Дениса Викторовича на тему
«Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые
(цивилистические) науки**

В условиях тотальной цифровизации различных аспектов жизнедеятельности человека наблюдается активное использование персональных данных как любых идентификаторов личности. Цифровые персональные данные превращаются в ценный коммерческий ресурс. Охватившая весь мир тенденция коммерциализации данных влечет за собой новые требования к категориальному аппарату наук не только гражданского, но и уголовного, конституционного, административного и процессуального права. Российский законодатель пытается обеспечить безопасность и доверие граждан к цифровым ресурсам и платформам, на основе которых реализуются, в том числе, некоторые государственные услуги. При этом отечественные правоприменительные инстанции еще не получили достаточный опыт защиты частной жизни человека в цифровом пространстве. Как следствие возникает потребность в изучении структуры и системы гражданско-правовых режимов принадлежащих гражданину нематериальных благ, поэтому тема охраны частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества является важной, своевременной и актуальной.

Диссертанту удалось верно обозначить цель и избрать свой вектор решения задач. В работе исследуются общественные отношения, складывающиеся между субъектами гражданского права по поводу охраны нематериальных благ человека в цифровой среде, дается доктринальное определение частной жизни, учитывающее концепцию технологического детерминизма, устанавливаются ее гражданско-правовые квалифицирующие признаки. Решая задачи автор сумел выделить элементы гражданско-правового режима цифровой частной жизни, предложить классификацию сведений, относящихся к тайне частной жизни, сформировать представление о цифровом образе гражданина и его структурных компонентах и выявить особенности идентификационной, тайной и коммуникационной цифровой информации. Особое внимание автор уделит наиболее распространенным видам посягательств на частную жизнь гражданина и его цифровой образ, предлагая новый способ защиты частной жизни гражданина - компенсацию нематериального вреда.

В качестве предмета научного изучения Д. В. Санниковым была обозначена совокупность международных, российских и зарубежных правовых норм, законопроектов, а также российских правоприменительных актов, касающихся правового регулирования частной жизни, цифрового образа и тайной информации о гражданах в цифровой среде (с. 9).

Структура диссертации основывается на строгой логической последовательности и строится по принципу «от общего к частному». В процессе исследования диссертант отталкивается от теоретических основ частной жизни граждан в условиях цифровой среды анализируя концепцию технологического детерминизма (с.с. 21-42), обобщая историко-правовой материал автор оценивает развитие нормативной регламентации идеи о неприкосновенности частной жизни (с.с. 43-57). Далее автор рассматривает цивилистические учения о цифровом образе человека, выделяя его структурные элементы – цифровой след и цифровую тень (с.с. 75-110) и в итоге предлагает дефиницию понятия «цифровой образ гражданина». Автор подробно изучает

идентификационную информацию, составляющую цифровой образ человека, предлагает классификацию сведений, относящихся к тайне частной жизни по различным критериям (с.с. 130-140). В завершение диссертант проводит анализ гражданско-правовых способов защиты частной жизни граждан в условиях цифровизации (с.с. 140-154).

Содержание работы оживляется полемикой, которую диссертант ведёт с другими авторами. В диссертации приводится достаточное количество примеров из судебной практики и публицистической литературы.

Работа Д. В. Санникова отвечает формальным требованиям и носит самостоятельный научно-исследовательский характер. Анализируя более ста восьмидесяти литературных источников, автор рассматривает научные позиции и точки зрения российских и зарубежных авторов, высказанные по тем или иным вопросам темы. В ряде случаев он предлагает своё собственное решение проблем либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой им позиции. В целом теоретическую основу диссертационного исследования составили труды более семидесяти известных российских ученых-правоведов и около двадцати пяти зарубежных авторов (с.с. 10-11).

Отдельного внимания заслуживают аргументированные автором положения научной новизны (с.с. 12-17), выносимые на защиту и обоснованные ходом проведённого исследования, а также практические предложения по совершенствованию действующего законодательства (с.с. 17-19). В частности, положительную оценку можно дать предложениям автора о необходимости включения в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ правила об охране выраженных в цифровой форме сведений, относящихся к тайне частной жизни: «Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации независимо от формы ее выражения о его частной жизни ...». Кроме того, автор верно замечает, что этот же пункт статьи нуждается в совершенствовании и в части дополнения перечневого наполнения сведений, относящихся к тайне частной жизни. Соискатель предлагает изложить его в следующем виде: «1. Если иное

прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации независимо от формы ее выражения о его частной жизни, в частности сведений о его персональных данных (в том числе о происхождении, о месте его пребывания или жительства; об абонентах и оказываемых им услугах связи; о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц); о личной и семейной жизни; сведений, составляющих охраняемую законом тайну (усыновления, связи, исповеди, а также врачебную, адвокатскую, нотариальную, банковскую, аудиторскую, налоговую и др.)». Весьма перспективным видится предложение автора о внедрении в законодательство положений о пользовательских аккаунтах и о включении в закон некоторых норм, связанных с наследованием прав на пользовательские аккаунты.

Характеризуя научную и прикладную сущность диссертации Д. В. Санникова, следует отметить, что работа отличается должной глубиной и основательностью исследования. Хорошо показано значение теоретических построений для практики применения гражданско-правовых норм и, наоборот, обусловленность многих доктринальных установок такой практикой. Это еще раз свидетельствует как о научной, так и о прикладной ценности работы.

К числу достоинств настоящей диссертации можно отнести детальное изучение автором научного обоснования понятия «частная жизнь» с учетом цифровых форм ее отображения и концепции технологического детерминизма. Проводя сравнительный анализ доктринальных подходов к определению данного понятия, соискатель верно обозначает функциональное значение правового термина «частная жизнь» как собирательного понятия, объединяющего многочисленные проявления человеческого бытия, и имеющего максимально условное отграничение от понятия «публичная жизнь» (с.с. 28-35). Учитывая предложенную автором дифференциацию частной жизни на цифровую и нецифровую, весьма интересным видится определение указанного термина как нематериального блага гражданина, направленного на

удовлетворение его социально-психологической потребности в цифровом и нецифровом личном пространстве и обладающее такими гражданско-правовыми квалифицирующими признаками, как: объективация через информацию, в том числе выраженную в цифровой форме; гражданско-правовая охрана путем установления запрета в отношении каких-либо действий с указанной выше информацией; руководящее поведение гражданина в отношении обозначенной информации, в том числе в цифровом пространстве (с. 41).

Рассматривая позицию автора по конкретным проблемам, можно отметить, что некоторые выводы и решения, предлагаемые в работе, заслуживают поддержки. Так, диссертант считает, что при включении в законодательную норму формулировки «любая информация о частной жизни» возникает незначительный правовой вакуум в отношении конкретного перечня информации, имеющей отношение к частной жизни гражданина (с. 49). Нормативно признавая такие новые объекты гражданских прав как цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые рубли, а также вводя электронные формы сделки, электронный договор и автоматическое исполнение обязательства (смарт-контракт), отечественный законодатель сконцентрирован на цифровизации имущественных прав и отношений и не уделяет должного внимания регулированию цифровизированных личных (неимущественных) отношений, а также нематериальных благ. Поэтому весьма обоснованным видится предложение автора ввести в гражданское право и законодательство понятие «цифровая частная жизнь гражданина» (с. 57) в том числе для достижения стратегических целей и задач в части построения цифровой экономики.

В целом логичной и последовательной видится предложенная автором классификация тайной цифровой информации по нескольким критериям (с.с. 70-72). По содержанию сведения, относящиеся к тайне частной жизни гражданина, Д. В. Санников предлагает поделить на три группы: идентификационную, тайную и коммуникационную информацию. По форме

восприятия сведения, относящиеся к тайне частной жизни гражданина, автор предлагает разделить на текстовую, визуальную и аудиовизуальную информацию. По функциональному назначению сведения, относящиеся к тайне частной жизни гражданина, диссертант предлагает классифицировать на общую и специальную информацию.

Следует поддержать автора в его стремлении детально изучить такие понятия как «цифровой след» и «цифровая тень» в контексте формирования представления о цифровом образе гражданина (с.с. 86-93). В итоге диссертант обосновывает определение понятия «цифровой образ гражданина». При этом «цифровой след» и «цифровая тень» выступают элементами цифрового образа и представляют собой, по мнению автора, персональные данные, размещенные в информационных системах, функционирующих в сети Интернет, которые дифференцируются по такому признаку, как волеизъявление носителя персональных данных на размещение соответствующей информации, а также последующие операции с ней.

Заслуживают одобрения предложения автора ввести в научный терминологический оборот обозначение «пользовательский аккаунт» (с. 99). Именно пользовательский аккаунт, как правило, выступает средством концентрации цифровых персональных данных. Уникальность пользовательского аккаунта предопределена невозможностью разграничения имущественных и личных (неимущественных) отношений, возникающих в связи с его использованием, что предопределяет необходимость квалификации цифровых персональных данных, объективированных в пользовательском аккаунте, в качестве нематериального блага (с. 108). Не лишено рационального зерна предложение автора о включении пользовательского аккаунта в наследственную массу на общих основаниях в качестве исключения из правила о недопустимости передачи по наследству нематериальных благ (с. 109).

Убедительными и целесообразными выглядят предложения диссертанта обозначить новый вид тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой среде, охватывающей сведения, обеспечивающие аутентификацию и

идентификацию гражданина для получения доступа в пользовательские аккаунты всевозможных информационных систем как «цифровая тайна». Субъектом, обязанным хранить конфиденциальность цифровой тайны, оправдано предлагается указать оператора соответствующей информационной системы (с. 130). Положительной оценки заслуживает предложение диссертанта о разработке правового режима геолокации (с. 139).

Характеристика отдельных нарушений прав гражданина на цифровой образ и частную жизнь (с.с. 140-154) позволила автору достаточно полно и объективно раскрыть институты юридической ответственности за подобные нарушения.

Изложенное даёт основание для положительной оценки работы Д. В. Санникова, которая представляет собой серьезное, законченное, самостоятельное исследование актуальной и важной темы, обладает новизной, теоретической и практической значимостью и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам.

Вместе с тем некоторые положения и выводы диссертанта нуждаются в более обстоятельной аргументации. При рассмотрении отдельных положений возникают вопросы.

Во-первых, дополнительной аргументации требует вывод автора на с. 18 о том, что «гражданское (или иное отраслевое) законодательство не нуждается в легальной дефиниции частной жизни». При этом автор настаивает на включении в статью ГК РФ открытого перечня сведений, относящихся к тайне «частной жизни», все содержание работы посвящает детальному изучению понятия «частная жизнь», элементам гражданско-правового режима цифровой «частной жизни». Учитывая заявленную автором тему исследования «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» возникает некоторый терминологический диссонанс. Что автор предлагает понимать под «частной жизнью» имея в виду объект своего цивилистического исследования? Как субъект гражданского правоотношения

сможет определить критерии сведений, относящихся либо не относящихся к частной жизни человека при отсутствии легальной дефиниции?

Во-вторых, на с. 18 диссертант указывает, что п. 3 ст. 152.2 ГК РФ, посвящённый такому способу нарушения режима тайны информации о частной жизни лица, как ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, оказался невостребованным судебной практикой, и по этой причине предлагает отказаться от этой нормы, признав п. 3 ст. 152.2 ГК РФ утратившим силу. Хотелось бы услышать более убедительные доводы относительно данной позиции автора. Подобное решение представляется весьма опасным и преждевременным. Использование изображений и информации о частной жизни лиц в современных произведениях литературы и искусства, в том числе цифровых, происходит довольно часто. Учитывая скорость распространения произведений в сети Интернет, при отсутствии данного запрета, физическому лицу может быть причинен значительный моральный и материальный вред. Недостаточное количество судебной практики, на наш взгляд, не является доказательством «бесполезности» нормативной регламентации.

В-третьих, не умаляя достоинств проведенной автором общей классификации тайной цифровой информации по нескольким критериям, дискуссионным является решение соискателя о разделении сведений по форме восприятия на текстовую, визуальную информацию (сведения, зафиксированные в результате фотосъемки либо иным образом) и аудиовизуальную информацию (сведения, зафиксированные в результате аудио- и видеосъемки) (с. 72). Визуальная и аудиовизуальная информация, на наш взгляд, описана автором идентично и имеет одинаковое цифровое содержание. Думается, в данном случае имеет место аналогия с аудиовизуальным произведением (ст. 1263 ГК РФ), представляющим собой серию связанных изображений, предназначенных для зрительного и (или) слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

Хотелось бы услышать мнение автора о разделении информации по данному критерию на два вида – текстовую и аудиовизуальную.

В-четвертых, небольшой критике подлежит определение на с. 73 диссертации, вынесенное автором в пункт 3 новизны: «тайна частной жизни – это совокупность сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, к которым, в частности, относятся сведения (о персональных данных; об абонентах и оказываемых им услугах связи; о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц и др.) и тайны (усыновления; связи; исповеди, а также врачебная, адвокатская, нотариальная, банковская, аудиторская, налоговая и др.)». Думается, не совсем корректно давать определение тайне частной жизни через совокупность сведений и иных тайн. В основных законах, регулирующих отдельные виды тайн (государственную, коммерческую), а также в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации или тайна определяется в первую очередь как правовой режим информации.

В-пятых, автор высказывается о необходимости легализации такого способа защиты, как компенсация нематериального вреда наряду с компенсацией морального вреда. Возникает вопрос о целесообразности такого дополнительного способа защиты при существующих общих (ст. 12 ГК РФ) и специальных (например, в части 4 ГК РФ) способах защиты? И если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, возможно ли, по мнению автора, требовать у суда возложить на нарушителя обязанность дополнительной денежной компенсации указанного вреда?

Однако высказанные замечания и поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования Дениса Викторовича Санникова, которое

имеет существенное значение для науки российского гражданского права и обеспечивает решение важных прикладных задач.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в опубликованных автором статьях и соответствуют содержанию автореферата. Выводы, сформулированные автором в качестве положений выносимых на защиту, представляются достоверными, обоснованными и аргументированными. Основные идеи обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Таким образом, диссертационная работа «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества», соответствует критериям диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Денис Викторович Санников заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
доцент кафедры предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»,
кандидат юридических наук

Косьяненко Елена Михайловна

«12» сентября 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Тел.: +7 (343) 227-21-21

Сайт: www.usla.ru

Эл. почта: kanc@usla.ru

Научная специальность Косьяненко Е.М.: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

